

3. Дейк ван Т. А. Стратегии понимания связного текста / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 153–211.
4. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В. З. Демьянков // Язык. Личность. Текст : сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой : [Ин-т славяноведения РАН; отв. ред. В. Н. Топоров]. – М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 34–55.
5. Кара-Мурза С. Г. Власть манипуляции / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Академический проект, 2007. – 384 с. – (Социально-политические технологии).
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
8. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
9. Мальковская И. А. Знаки коммуникации. Дискурсивные матрицы / И. А. Мальковская. – М.: КомКнига, 2005. – 240 с.
10. Матвеева Г. Г. Функциональная и скрытая прагмалингвистика / Г. Г. Матвеева. – Режим доступа : http://rspu.edu.ru/pageloader.php?pagename=science/scientific_directions/pragmalinguistic_school/publications/matveeva_9
11. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
12. Словарь славянской мифологии / [сост. Н. П. Рябошлык]. – М.: Центрполиграф, 2009. – 238 с.
13. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 430 с.

Надійшла до редколегії 01.06.11

УДК 811.161.1'37

А. В. Галаева

Херсонський державний університет

СТРУКТУРНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

Розглянуто основні методи аналізу лексичних інновацій з позицій семасіології і ономастології. Наведено приклади аналізу лексичного значення слова як двостороннього явища – з'єднання структури і абстрактної ідеї. Такий двосторонній підхід допомагає більш повно розкрити значення слів, показати семантичну деривацію в динаміці, дати повніший і чіткіший набір характеристик фрейма.

Ключові слова: структурна лінгвістика, когнітивна лінгвістика, семантична деривація, компонентний аналіз, фреймовий аналіз.

Рассмотрены основные методы анализа лексических инноваций с позиций семасиологии и ономастологии. Приведены примеры анализа лексического значения слова как двустороннего явления – соединения структуры и отвлеченной идеи. Такой двусторонний подход помогает более полно раскрыть значения слов, показать семантическую деривацию в динамике, дать более полный и четкий набор характеристик фрейма.

Ключевые слова: структурная лингвистика, когнитивная лингвистика, семантическая деривация, компонентный анализ, фреймовый анализ.

In the article the basic methods of analysis of lexical innovations are presented from positions of semasiology and onomasiology. Examples of analysis of lexical meaning of word are made as the bilateral phenomenon are connections of structure and abstract idea. Such bilateral approach helps more fully to expose the meaning of words, to show semantic derivation in dynamics, to give more complete and clear set of descriptions of frame.

Keywords: structural linguistics, cognitive linguistics, semantic derivation, component analysis, frame analysis.

Лексические инновации одновременно являются объектом внимания семасиологии и ономасиологии. Попытку рассмотреть лексические единицы с обеих позиций предпринимали многие исследователи, в частности В. Н. Телия, Е. С. Кубрякова, Н. Ф. Алефиренко, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев и др. Появление у слова нового значения с позиции семасиологии воспринимается как процесс семантической деривации, основанный на структурных связях языка. С другой точки зрения – ономасиологической – новое значение слова является результатом когнитивной мыслительной деятельности номинатора, который, опираясь на собственные познания об окружающей действительности и чувственный опыт, совершает вторичную номинацию, связывая новое понятие с языковой картиной мира на основе метафорического или метонимического переноса. Объединение двух подходов позволяет более полно и широко исследовать лексические инновации [12, с. 20–23]. Данные точки зрения представлены в структурной и когнитивной лингвистике соответственно.

Основатель московской школы структурной лингвистики Ю. Д. Апресян полагает, что описать структуру языка возможно посредством определения его элементарных единиц на всех уровнях анализа, классы данных элементарных единиц, а также законы сочетания элементов различных классов [2, с. 50]. Решить названные задачи на лексическом уровне лингвисту позволяют нижеизложенные структурные методы. Так, представители структурной лингвистики языковые единицы рассматривают на синхроническом уровне на основе связей и отношений между ними, а лексическое значение слова представляют как некую иерархическую многокомпонентную структуру. На основе синтагматических связей в структурной лингвистике используются такие методики, как дистрибутивный анализ, валентностный анализ, контекстологический анализ. Опишем каждую методику в нескольких словах применительно к лексическому уровню языка.

Начало **дистрибутивному анализу** положил американский лингвист З. Харрис в работе «Методы структурной лингвистики». Под дистрибуцией языкового знака Ю. Д. Апресян понимает сумму всех окружений, в которых знак встречается, т. е. сумму различных позиций элемента относительно других элементов языковой системы [2, с. 48–49]. Под дистрибутивным анализом лексической единицы понимают исследование лексемы на основе суммы окружений (дистрибуций), в которых она встречается относительно других слов, т. е. ее сочетаемость с другими лексическими единицами.

В лингвистику термин *валентность* был введен в 1948 году С. Д. Кацнельсоном, который понимал валентность как свойство слов присоединять к себе другие слова. При **валентностном анализе** исследуется комбинаторная способность слов вступать в логические связи с другими лексическими единицами, причем важным является изучение имплицитно выраженных и содержащихся в самом слове указаний на необходимость употребления его в речи с другими словами, связанными с ним определенными связями.

Теорию и методику контекстологического анализа развивала Н. Н. Амосова. В ходе **контекстологического анализа** изучается контекст, в котором встречается слово, и то, как он влияет на данное слово. Подробнее эта методика описана И. В. Арнольд [1].

Одним из самых востребованных методов изучения семантики лексических единиц в структурной лингвистике признают **компонентный (семный) анализ**, который опирается на парадигматические связи в структуре языка. Как известно, впервые метод компонентного анализа предложили и разработали американские антропологи У. Лаунсбери и Ф. Гудинаф при изучении языков американских индейцев. Изначально методика компонентного анализа представляла собой сравнение слов по парам, сопоставление их по неким признакам. Показательным для такого понимания является тезис У. Эко: «Структурная семантика, разрабатывая понятие семы, стремится выделить единицы значения, организуя их в систему оппозиций, которая и стала бы их основанием» [14, с. 403]. Однако поскольку строго упорядоченных систем в лексике мало, была найдена более универсальная методика компонентного анализа – анализ с опорой на словарные дефиниции.

Необходимо отметить, что единого подхода к методике проведения анализа, принципов выделения компонентов содержания значения лексических единиц нет. Если для исследователя важна лексическая сочетаемость слова, способы группировки сем, место каждой семы в структуре значения, векторные отношения между семами, то для объяснения структурной организации сем в компонентной структуре значения слова исследуются синтаксические свойства слов, их сочетаемость, синтагматика. Если же проводить компонентный анализ с эмпирической точки зрения на основе предметно-логических связей, то на первый план выступает уровень понятий, т. е. умение лингвиста описать объективную действительность терминами компонентного анализа. Такой подход часто критикуется по причине необъективности языковеда. Универсальным способом компонентного анализа признается анализ с опорой на словарные дефиниции. Так, И. В. Арнольд сводит компонентный анализ с опорой на словарные дефиниции к передаче значения одного слова с помощью других, причем определяющее имеет больше элементов, чем определяемое, и всегда классифицирует, позволяя выделить иерархию сем в составе значения, образуя иерархически построенное единство. Методика проведения компонентного анализа сводится лингвистом к указанию ближайшего рода или класса, к которому относится предмет, и указанию видовых отличий, признаков, отличающих предмет от других предметов того же класса [3, с. 52–53]. К. В. Землякова утверждает, что «компонентный анализ значений есть анализ иерархически упорядоченной структуры значения» [4, с. 86]. М. П. Кочерган под компонентным анализом понимает «систему приемов лингвистического изучения значений слов, суть которой состоит в расщеплении значения слова на составляющие компоненты, которые называют семами, семантическими множителями (Ю. Н. Караулов) и редко маркерами» [6, с. 385], фигурами содержания (Л. Ельмслев), семантическими компонентами (У. Вейнрих), базовыми реляционными понятиями (Э. Сепир), дифференциальными признаками, ноэмами, элементарными смыслами (Ю. Д. Апресян), семемами, семантическими параметрами, т. е. «минимальными составными частями информации, которую несет единица языка» [4, с. 87]. Так, Ю. Н. Караулов предлагает определение семантического множителя – элементарные единицы содержательного плана, которые, соединяясь друг с другом в различных комбинациях и числе, задают значение любого слова в языке [5, с. 6]. Все же большинство лингвистов употребляет термин «сема». Н. Ф. Алефиренко под семой понимает «репрезентированные в языковой семантике признаки наименованного предмета (явления, ситуации)» [1, с. 134], мельчайший смысловой элемент языкового значения.

В методике компонентного анализа выделяют разное количество сем, дискуссионными остаются вопросы о функциях и свойствах сем. Д. Н. Шмелев выделяет 3 вида сем: интегральные семы (архисемы), дифференциальные семы и по-

тенциальные семы [13]. М. П. Кочерган описывает 6 видов сем: классему (категориальную сему), архисему, дифференциальную сему, интегральную сему, потенциальную сему и градуальную сему [6, с. 387–388]. Определяя основные функции сем, Н. Ф. Алефиренко предлагает более подробную их классификацию. С точки зрения иерархической зависимости выделяются *архисема* (общая для некой группы слов сема родового общения), *дифференциальная сема* (дифференцирующая смысловые признаки), составляющие интенционал, или ядро значения, *потенциальные* (околоядерная зона значения) и *скрытые* (периферийная зона значения) семы – импликационал. С позиции соотнесенности / несоотнесенности с элементами плана выражения разграничивают *эксплицитные* и *имплицитные* семы. Еще выделяют *релевантные* (основные, обязательные) и *нерелевантные* (неосновные) семы. На основе парадигматических и синтагматических свойств различают семы *описательные*, отражающие собственные свойства реалий (размеры, устройства, форму, внешний вид и т. п.), и *относительные*, выражающие различные отношения, реляции (пространственные, временные, функциональные и др.). По характеру передаваемой информации и прагматическому статусу различают семы, относящиеся к *денотативному*, т. е. предметно-логическому, значению слова, и *коннотативные*, отражающие прагматику акта коммуникации, связанные с оценкой, которую говорящий дает предмету речи, с его эмоциональным состоянием, желанием воздействовать на собеседника, с обстановкой акта общения, определяющей его функционально-стилистическую окраску. И, наконец, коннотативные семы бывают *оценочными*; *эмотивными* (выражают восхищение, симпатию, презрение); *стилистическими* [1, с. 53, с. 200–202]. Кроме того, О. Н. Селиверстова, И. А. Стернин, Р. С. Гинзбург предлагают более сложные классификации семной структуры лексического значения слова, которые не рассматриваются нами в связи с ограничениями, налагаемыми рамками статьи.

Отметим, что метод компонентного анализа представляется интересным сторонникам коммуникативной и когнитивной лингвистики. Например, М. В. Пименова отмечает, что двуплановость истолкования термина **концептуальный анализ** позволяет ряду исследователей говорить о концептуальном анализе при исследовании ключевых слов культуры даже в тех случаях, когда их описание производится с использованием методов компонентного анализа, метода лексико-семантического поля или ассоциативного эксперимента [9, с. 62].

Так, А. П. Бабушкин, понимая концепт как «дискретную единицу коллективного сознания, которая хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [7, с. 53], предлагает методику обнаружения концептов, строящуюся на лингвистическом подходе к их описанию. Лингвист рассматривает семантическую структуру слова в виде двух планов образования: материального (лексемы) и идеального (семемы). Доступ к сфере идеального в языке и выявление концептов происходит посредством анализа семем. Автор предлагает определять тип концепта на основе анализа словарной дефиниции лексемы, а затем по характеру сем, эксплицируемых в словарном определении, делать выводы о различиях в концептах, стоящих за конкретными языковыми единицами [7, с. 52–57].

Нам представляется, что концептуальный анализ – особый метод исследования языковых единиц когнитивной лингвистикой, который имеет собственную методику проведения. Например, М. В. Пименова понимает концептуальный анализ как «один из распространенных способов реконструкции языковой картины мира, представляющий собой анализ метафорической сочетаемости слов абстрактной семантики, выявляющей «чувственно воспринимаемый», «конкретный» образ, соответствующий в наивной картине мира данному абстрактному понятию

и обеспечивающий наличие в языке определенного класса словосочетаний (будем условно называть их метафорическими) [9, с. 64].

И. А. Стернин, сделав оговорку, что концепт представляет собой структуру, включающую ядро и интерпретационное поле, предлагает следующие шаги концептуального анализа. Необходимо определить интересующий концепт, выделить ключевые слова-репрезентанты данного концепта, детально проанализировать семантику и сочетаемость лексем этих единиц. Выявленные семы отождествляются с концептуальными признаками, семемы – с контекстуальными слоями, способы категоризации (когнитивные метафоры) интерпретируются как когнитивные признаки. Затем выстраивается структура концепта [7, с. 58–65].

М. В. Пименова предлагает исследовать концепт в несколько этапов. Первый этап – анализ внутренней формы слова, репрезентирующего концепт. Второй этап – анализ лексического значения. Третий этап – выявление синонимического ряда лексемы – репрезентанта концепта. Четвертый этап – описание способов категоризации концепта в языковой картине мира. Обычно выделяется два способа категоризации концептов – через онтологические и гносеологические категории. Пятый этап – анализ функциональных признаков. Шестой этап – определение образных способов концептуализации как вторичного переосмысления лексемы (сочетаний лексем, их дериватов) – репрезентанта концепта, исследование концептуальных метафор. Седьмой этап исследования заключается в выявлении категориальных признаков пространства и времени в структуре изучаемого концепта. Восьмой этап – выявление ценностных признаков концепта. Девятый этап – исследуются сценарии, событие, разворачивающееся во времени и/ или пространстве, предполагающее наличие субъекта, объекта, цели, условий возникновения, времени и места действия [9, с. 74–75].

Таким образом, наглядно видно, что единого подхода к проведению методики концептуального анализа нет. Однако мы хотим подробнее остановиться на **фреймовом анализе** семантики лексических инноваций, т. к., имея междисциплинарный характер, данный вид анализа дает возможность объяснить языковые явления с точки зрения когнитивной лингвистики. Фреймовая семантика выделяется как многоуровневая теория значения, которая использует пропозициональные модели структурирования знаний. Когнитивные структуры типа фреймов впервые разработал М. Минский, а к нуждам лингвистики понятие фрейма адаптировал Ч. Филлмор в середине 70-х годов. Так, Н. Н. Болдырев полагает, что фреймовый анализ – это метод исследования взаимодействия семантического пространства языка (языковых значений) и структур знания, мыслительного пространства. Данная методика позволяет моделировать принципы структурирования и отражения части человеческого опыта, знаний в значениях языковых единиц, способы активации общих знаний, обеспечивающих понимание в процессе языковой коммуникации [7, с. 30–35]. Несколько другое понимание предложено Ж. В. Никоновой, которая считает фрейм универсальной категорией, содержащей знания и опыт человека о мире и характеризующейся формальностью и энциклопедичностью. Фреймы содержат четко структурированные основные и потенциальные сведения человека о реальности. Фреймовый анализ способствует раскрытию механизмов «концептуализации вербализованных понятий и явлений окружающей действительности» [8, с. 224]. Фрейм отличается от понятий и образов тем, что выступает в качестве смысловой схемы будущего высказывания. Фрейм является результатом когнитивной деятельности человеческого сознания. Ж. В. Никонова рассматривает фрейм как уникальную структуру репрезентации опытного когнитивного знания человека, соединяющую область когнитивного и языкового в процессе речевой деятельности [8, с. 225].

В ходе работы мы проанализировали технократическую лексику на основе полученных результатов исследования методов структурной и когнитивной лингвистики. Новые значения технических слов с позиций структурализма изучались как посредством компонентного анализа на основе дефиниций толковых словарей, так и путем контекстуальных употреблений слов в речи и публицистических, научных и художественных текстах.

Отметим, что ряд новых значений собранного нами иллюстративного материала кодифицирован толковыми и неологичными словарями. Так, например, лексема *машина* имеет в толковых словарях значение не только механизма или совокупности механизмов, но и значение организации, ведомства (*государственная, военная машина*), а также значение человека, лишённого каких-либо эмоций, действующего машинально, автоматически (*не человек, а машина*). В данном примере в основе семантической деривации лежит дифференциальная сема. Отождествляя организацию и механизм, носитель языка подразумевает свойство механизмов выполнять полезную работу бесперебойно и точно. Свойство механизмов выполнять действия расчетливо и беспрекословно без намека на какие-либо чувства легло в основу метафорического переноса качеств механизма на человека. Заметим, что интегральная сема варьируется. В первом случае, как уже указывалось выше, речь идет о механизме, во втором случае – о группе людей, представляющих некую организацию, в третьем – о человеке.

Однако обратим внимание на тот факт, что употребление большинства значений исследуемых нами технократических лексических единиц носит окказиональный характер. Так, в примере *«караван медленно плыл по пустыне. О, эти корабли пустыни»* носитель языка указывает на верблюда. В данном случае разветвление значения опять опирается на дифференциальную сему: большое увесистое, надежное (в отличие от лодки/осла) средство передвижения человека. Подчеркнем, что интегральная сема не совпадает: в основном значении это судно, в производном – животное. Также отличается среда, в которой используются данные средства передвижения: в первом значении подразумевается водное и воздушное пространство, во втором – земное, а точнее, пески пустынь. В другом примере *«и она подключила всю артиллерию улыбок»* употребление лексемы «артиллерия» является уместным и органичным для говорящего и слушающего, т. к. носители языка сопоставляют использование во время военных действий с целью поражения противника огнестрельных орудий (пушек, гаубиц и т. п.) и применение в ходе дискуссии улыбки наряду с авторитетными аргументами и неоспоримыми доводами с целью «поражения» оппонента. Вероятно, здесь уместно говорить о сближении потенциальных сем значений лексемы *артиллерия*. Кроме того, можно найти общность и дифференциальных сем данной лексемы: и узуальное, и окказиональное употребление данного слова основывается на свойствах силы, непрерывности потока действия. Еще общей дифференциальной семой вышеупомянутых значений слова *артиллерия* можно назвать наличие орудий / улыбок разного калибра / интенсивности.

Лексические инновации с позиций когнитивистики мы проанализировали с помощью фреймового анализа. Определив сферы-доноры и сферы-реципиенты, мы смогли представить результаты процесса вторичной номинации в табл. 1 (см. след. стр.)

Для начала процесса вторичной номинации, под которой обычно понимают использование уже имеющихся в языке средств в новой для них функции наречения [11, с. 85], необходимо, чтобы в сознании номинатора нашлись точки соприкосновения (узлы) в структуре фреймов мотивирующего и мотивированного слов. Как правило, основными способами, содействующими данному процессу, явля-

ються функціональний перенос, при номінації метафорического типу, и перенос по зовнішнім/внутрішнім ознакам, при номінації метоніміческого типу.

Таблиця 1

Сфера-донор	Сфера-реципієнт	Пример
техносфера: механізм	антропосфера: человек	<i>машина</i>
техносфера: апарат	антропосфера: человек	<i>передатчик</i>
техносфера: огнестрельные орудия	антропосфера: человек	<i>артиллерия</i>
техносфера: разрывной снаряд	культурный артефакт: художественное произведение	<i>бомба</i>
техносфера: артиллерийское орудие	техносфера: орудие	<i>пушка</i>
техносфера: прибор	биосфера: растение	<i>кондиционер</i>
техносфера: судно	зоосфера: животное	<i>корабль</i>

В таблиці наочно показані лексическі інновації на основі функціонального переносу. Так, в прикладі «*передатчик*» функція техніческого устроїства передавати сигнали и повідомлення різного характеру проявляється також при передачі мінералів и вітамінів людині. В іншому прикладі властивість «*бомби*», вибухового устроїства, залишати після себе гучний шум и неізмудимий слід проявляється и во фреймі «роман», літературне вироблення, о котрому говорили сучасники и котроме вошло в сокровищницю мірової літератури. Однією із складових фрейма «*пушка*» являється її призначення для стрільби потужними снарядами на дальні відстані. Це властивість послужило основою для номінації нового техніческого устроїства, призначеного для збільшення кількості снігу на горнолыжных дорожках. Тут потрібно зробити оговорку и вказати на перенос значення по зовнішньому схождству, т. е. номінацію метоніміческого типу, т. к. пушка – це довгоствольне озброєння з прицільним устроїством, котроме, очевидно, маєсся и у снігонабивного апарату. Ще один приклад, властивість *кондиціонера* очищати, освіжати и охолодити повітря легло в основу нового винаходу біологів – стіни-оранжерей, складової із спеціально підібраних тропіческих рослин, володаючих схожими ознаками.

В кінці ще раз підкріємо, що лексическа одиниця представляє собою двустороннє явлення, неразривне з'єднання структури и відвченої ідеї, що передполагає дваспектність методів аналізу семантики в цілому. Такий двусторонній підхід допомагає більш повно розкрити значення слів и вказати механізми, моделі появи полісемії. Так, когнітивістика допомагає показати семантическу деривацію в динаміці, а структуралізм допомагає дати більш повний и чіткий набір характеристик фрейма. Ще відзначимо, що структурна и когнітивна лінгвістика як би накладаються одна на другу, то контрастірую и ігнорують друг друга, то зближуюсь и доповняють друг друга.

Бібліографіческі посилання

1. **Алефіренко Н. Ф.** Спорні проблеми семантики : монографія / Н. Ф. Алефіренко. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.
2. **Апресян Ю. Д.** Ідеї и методи сучасної структурної лінгвістики / Ю. Д. Апресян. – М. : Просвещеніє, 1966. – 322 с.
3. **Арнольд І. В.** Основи научних досліджень в лінгвістичесці : учеб. посібник / І. В. Арнольд. – М. : Высш. шк., 1991. – 140 с.
4. **Землякова К. В.** Метод компонентного аналізу при вивченні валентностних можливостей квалітативних фразеологіческих одиниць в російському и англійському мовах /

- К. В. Землякова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 1 (3). – С. 86–88.
5. **Караулов Ю. Н.** Частотный словарь семантических множителей русского языка / Ю. Н. Караулов. – М., 1980. – С. 6
 6. **Кочерган М. П.** Загальне мовознавство : підручник. – 3-є вид. / М. П. Кочерган. – К. : ВЦ «Академія», 2008. – 464 с.
 7. **Методические проблемы когнитивной лингвистики** / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж : ВГУ, 2001. – 182 с.
 8. **Никонова Ж. В.** Основные этапы фреймового анализа речевых актов (на материале современного немецкого языка) / Ж. В. Никонова // Филология. Искусствоведение. Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 6. – С. 224–228.
 9. **Пименова М. В.** Введение в концептуальные исследования : учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2006. – 156 с.
 10. **Рахилина Е. В.** Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М. : Русские словари, 2008. – 416 с.
 11. **Тропина Н. П.** Мультипарадигмальный подход к исследованию семантических процессов в лексике / Н. П. Тропина // Науковий вісник Херсон. держ. ун-ту. Серія «Лінгвістика» : зб. наук. праць. – Вип. X. – 2009. – С. 84–89.
 12. **Тропина Н. П.** Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование : монография / Н. П. Тропина. – Херсон : Изд-во ХГУ, 2003. – 332 с.
 13. **Шмелев Д. Н.** Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1973. – 280 с.
 14. **Эко У.** Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – М. : ТОО ТК : Петрополис, 1998. – 432 с.

Надійшла до редколегії 01.06.11

УДК 811.161.2

М. М. Гаража

Полтавський національний університет імені В. Г. Короленка

СВІТСЬКИЙ ДИСКУРС ЯК ЛІНГВІСТИЧНИЙ ФЕНОМЕН: СУТЬ, СПЕЦИФІКА, ПЕРСПЕКТИВИ ДОСЛІДЖЕННЯ

Описано місце світського дискурсу серед інших різновидів, зокрема фатичного; проаналізовано основні принципи класифікації дискурсів й увиразнено комунікативні та лінгвопрагматичні характеристики світського дискурсу.

Ключові слова: дискурс, світський дискурс, фатичний дискурс, інформативний дискурс, мовний жанр, світська бесіда.

Описано положение светского дискурса среди других, в том числе фатического; проанализированы основные принципы классификации, выделены коммуникативные и лингвопрагматические особенности светского дискурса.

Ключевые слова: дискурс, светский дискурс, фатический дискурс, информативный дискурс, речевой жанр, светская беседа.

The research is aimed at description of the position of society discourse in its general classification, especially phatic. The author shows basic principles of classification, describes communicative and linguopragmatic features of society discourse.

Keywords: discourse, society discourse, phatic discourse, make-known discourse, speech genre, society conversation.

Метою статті є аналіз основних підходів до проблеми класифікації дискурсів, виокремлення світського дискурсу як базової універсальної категорії, обґрун-